

К читателю

В современной России, взявшей курс на развитие демократических институтов, интерес к проблемам выразительной, действенной речи чрезвычайно высок. Это выражается, в частности, в изменении образовательной парадигмы: в учебных заведениях разных уровней и типов все большую роль начинают играть коммуникативные дисциплины (в том числе стилистика и риторика), провозглашен принцип обучения на коммуникативной основе, а понятие коммуникативной компетенции стало одним из ведущих в теоретической и практической педагогике.

Совершенно очевидно, что одной из составляющих коммуникативной компетенции развитой языковой личности являются не только знания и умения, необходимые для построения **правильной речи** (речи без нарушений литературно-языковых норм), но и знания и умения, позволяющие создавать **речь выразительную** (т. е. речь, способную воздействовать определенным образом на слушателя или читателя). Между тем если вопросы правильной (нормативной) речи достаточно подробно освещены в учебной литературе, толковых и других словарях и справочниках, то этого никак нельзя сказать о проблемах выразительной речи. Сведения о выразительных средствах русского литературного языка представлены в очень небольшом количестве словарей и справочников. Такими справочными пособиями для массового читателя являются, например, следующие книги: *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966; *Квятковский А.П.* Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998; *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Сов. энциклопедия, 1987; *Хазангеров Т.Г., Ширина Л.С.* Общая риторика: Курс лекций и словарь риторических фигур. Ростов н/Д: Феникс, 1994 (второе издание вышло там же в 1999 г. под несколько измененным названием), а также некоторые лингвистические и литературоведческие терминологические и энциклопедические словари (они представлены в библиографической части словарных статей). Однако эти словари и справочники, будучи весьма ценными пособиями, тем не менее представляют выразительные средства русского языка (прежде всего – стилистические фигуры и тропы) в достаточно ограниченном наборе, а иллюстративный материал (который присутствует не всегда) берется в основном только из художественной литературы (преимущественно из поэзии). Кроме того, нельзя не отметить, что в существующих словарях и справочниках (как и в другой научной и учебной литературе, посвященной проблемам языковой и речевой выразительности) имеют место противоречия в трактовке многих понятий и дублирование терминов, что не способствует их системному представлению.

Поэтому создание справочного пособия, в котором толкуемые явления и соответствующие им термины были бы представлены с возможно большей полнотой, охарактеризованы адекватно современному состоянию элокутивной теории и продемонстрированы в их реальном функционировании, было основной целью авторов данного словаря.

При написании словарных статей, посвященных выразительным средствам русского языка/речи, авторы старались придерживаться следующей композиционной схемы:

- заголовочное слово (термин);
- дефиниция соответствующего понятия;
- характеристика функционирования данного выразительного средства;
- библиография (основная литература).

Принципиальными для авторов словарных статей были следующие положения:

- допущение выражать свою исследовательскую точку зрения по дискуссионным или недостаточно разработанным вопросам;
- ориентация на системное предъявление элокутивных терминопонятий;
- приведение такого количества иллюстраций, которое было бы достаточным для показа употребления данного выразительного средства в основных сферах его функционирования.

В нашей концепции многие выразительные средства являются результатом прагматически мотивированных (целесообразных) отклонений от языковых норм, а также от норм логических, этологических и онтологических — отклонений, получающих выражение в речи; соответственно прагматически не мотивированные отклонения рассматриваются как речевые ошибки. И поскольку, с точки зрения культуры речи, важно, с одной стороны, владеть инструментарием выразительных средств языка/речи, с другой стороны, уметь избегать речевых ошибок, а при необходимости распознавать и исправлять их, мы посчитали целесообразным включить в наш словарь раздел, посвященный речевым ошибкам и недочетам.

Итак, словарь состоит из двух частей. В первой части представлены выразительные средства современного русского литературного языка, во второй — наиболее типичные для современной массовой речи ошибки и недочеты.

В обеих частях словарные статьи расположены в алфавитном порядке.

Если название статьи состоит из прилагательного и существительного, то на прилагательное оно дается в том случае, когда это прилагательное образует с существительным единое понятие (например: *риторический вопрос, лексические ошибки* и т.п.).

Название статьи (заголовочное слово) в ряде случаев дается в виде перечня синонимов или вариантов данного термина. Например: *риторический вопрос, или эротема; анафора, или единоначатие; оксюморон, или оксүморон; эвфемизм, или эвфимизм* и т.п.

В конце словаря даны два предметных указателя — соответственно для каждой части. Если представленное в словаре понятие обозначается двумя или несколькими тождественными по значению терминами, то в обоих указателях один из этих терминов берется в качестве заголовочного слова, а от другого термина (терминов) делается отсылка к первому. Например: *Апострóф. То же, что Риторическое обращение*. Если толкование частного, видового понятия осуще-

ствляется не в отдельной словарной статье, а включено в словарную статью, объясняющую более широкое, родовое понятие, то в обоих указателях отсылка делается к этой статье. Например: *Именительный темы. См. Сегментированная синтаксическая конструкция.*

Если вам нужно решить, как наиболее выразительно построить какой-либо устный или письменный текст, если вы хотите оживить свою речь каким-либо стилистическим приемом, обратитесь к первому предметному указателю, изучите его содержание, затем обращайтесь к соответствующим статьям словаря.

Если вы хотите грамотно отредактировать какой-либо текст, квалифицированно исправить ошибки в устной или письменной речи, ознакомьтесь с содержанием второго предметного указателя, а затем с содержанием нужных вам словарных статей.

Если вы изучаете в вузе, среднем специальном учебном заведении или в школе культуру речи, стилистику или риторiku и готовитесь к испытаниям по этим предметам, сначала ознакомьтесь с учебной программой соответствующей дисциплины и контрольными или экзаменационными вопросами, выделите нужные вам понятия в словаре, затем читайте соответствующие словарные статьи.

Надеемся, что словарь поможет вам в решении ваших проблем.

Авторский коллектив — сотрудники кафедры общего языкознания и риторики Красноярского государственного университета — продолжит работу над совершенствованием словаря и будет признателен читателям за любые конструктивные замечания и советы.

А.П. Сковородников

Список условных сокращений

Периодические издания

АиФ — «Аргументы и факты»	НзГ — «Независимая газета»
ВК — «Вечерний Красноярск»	ПГ — «Парламентская газета»
ВМ — «Вечерняя Москва»	Прав. — «Правда»
ВС — «Вокруг смеха»	РВ — «Русский вестник»
ВЯ — «Вопросы языкознания»	РГ — «Российская газета»
ГН — «Городские новости»	РР — «Русская речь»
Зав. — «Завтра»	РЯЗР — «Русский язык за рубежом»
ЗС — «Знание — сила»	РЯНШ — «Русский язык в национальной школе»
Изв. — «Известия»	РЯШ — «Русский язык в школе»
КГ — «Красноярская газета»	СвГ — «Свой голос»
КК — «Красноярский комсомолец»	СГ — «Сегодняшняя газета»
КО — «Книжное обозрение»	СК — «Советская культура»
Ком. — «Комок»	СР — «Советская Россия»
КП — «Комсомольская правда»	СС — «Советский спорт»
КР — «Красноярский рабочий»	Тр — «Труд»
Крас. — «Красноярск»	ТД — «Твой Додыр»
ЛГ — «Литературная газета»	УГ — «Учительская газета»
ЛР — «Литературная Россия»	УЖ — «Университетская жизнь»
МК — «Московский комсомолец»	ФН — «Филологические науки»
МКК — «Московский комсомолец в Красноярске»	Хак. — «Хакасия»
МН — «Московские новости»	ЦТ — «Центральное телевидение»
НВ — «Новое время»	ЧиР — «Честь и Родина»
НГ — «Новая газета»	ЭГ — «Экспресс-газета»
Нед. — «Неделя»	ЮСВ — «Южно-Сибирский вестник»

Прочие сокращения

акад. — академик	ок. — около
АН — Академия наук	опубл. — опубликовано
БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка	пол. — половина
БСЭ — Большая советская энциклопедия	прост. — просторечный
буд. время — будущее время	проф. — профессор
букв. — буквально	прош. вр. — прошедшее время
в., вв. — век, века	разг. — разговорный
в т.ч. — в том числе	РАН — Российская академия наук
вин. п. — винительный падеж	РГБ — Российская государственная библиотека
вып. — выпуск	ред. — редактор, редакция
гг. — годы	р-н — район
газ. — газета	род. п. — родительный падеж
гл. — глава	рус. — русский
гл. обр. — главным образом	РФ — Российская Федерация
гл. ред. — главный редактор	сб. — сборник
греч. — греческий	сер. — середина
дат. п. — дательный падеж	сл. ст. — словарная статья
др. — древне-	след. — следующий
д-р — доктор	см. — смотри
ед. ч. — единственное число	сов. — советский
жен. род — женский род	совр. — современный
зав. — заведующий	ср. — сравни
зап. — западный, западно-	ср. род. — средний род
и др. — и другие	ст. — статья
изд. — издано, издание	ст.-слав. — старославянский
илл. — иллюстрация	сущ. — существительное
им. п. — именительный падеж	т. — том
ин-т — институт	тез. — тезисы
к.-л. — какой-либо	т.е. — то есть
к.-н. — какой-нибудь	т.к. — так как
книжн. — книжное	т.н. — так называемый
лит. — литературный, литература	т.о. — таким образом
млн. — миллион	т.п. — тому подобное
мн. ч. — множественное число	тыс. — тысяча, тысячелетие
муж. род — мужской род	ун-т — университет
н. э. — наша эра	устар. — устарелое
напр. — например	церк.-слав. — церковнославянское
нареч. — наречие	чел. — человек
наст. вр. — настоящее время	чл. — член
нач. — начало	чл.-корр. — член-корреспондент
нейтр. — нейтральное	ч.н. — что-нибудь
обл. — область	ч.л. — что-либо

**ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
ЯЗЫКА И РЕЧИ**

А

АВЕРСИЯ – сравнительно малоупотребительный термин, обозначающий такую разновидность Риторического обращения (см.), когда объектом (адресатом) обращения служит олицетворяемый предмет или заведомо отсутствующее (умершее, воображаемое) лицо. Напр.:

1) **Тучки небесные, вечные странники!**

*Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.*

(М. Лермонтов)

2) **Сын роскоши, прохлад и нег,**

*Куда, Мещерский! Ты сокрылся?
Оставил ты сей жизни брег,
К брегам ты мертвых угалился <...>*

(Г. Державин)

3) **Дезгемона, Дезгемона!**

*Далека тревог земных,
К нам из тучи с небосклона
Ты грожишь звездой любви.*

(И. Козлов)

Функция А. заключается не столько в названии адресата, сколько в привлечении внимания к этому адресату со стороны других лиц (читателей, слушателей) и его оценочной характеристике. (Подробнее см.: «Риторическое обращение»).

Лит.: см. при ст. Риторическое обращение.

А.П. Сковородников

АВТОЛО́ГИЯ (от греч. avtos – сам и logos – слово; букв. – «самословие») – способ построения художественного текста без употребления в нем слов и выражений в переносном значении (тропов): языковые единицы автологичных текстов используются в своих прямых семантических реализациях. В этой связи А. противостоит Металогии (см.) своей предметной точностью. Автологичны многие рассказы А. Чехова, А. Куприна, И. Бунина. Напр.:

В новогоднее утро учитель военной гимназии Лев Пустяков пришёл к своему другу поручику Легенцову. «Видишь ли, в чём дело, Гриша, – сказал он поручику

после обычного поздравления с Новым годом, — есть у меня к тебе одна просьба. Одолжи мне, милый, на сегодня твой орден. Сегодня, видишь ли, я обедаю у купца Спичкина. А ты знаешь Спичкина: он страшно любит ордена и не считает людьми тех, у кого их нет. А дочери его... Надя и Зина... Такие девушки... Ты меня понимаешь, мой милый. Дай, сделай милость!» (А. Чехов. Орден); *Маленькая девочка нездорова. Каждый день к ней ходит доктор Михаил Петрович, которого она знает уже давным-давно. А иногда он приводит с собой ещё двух докторов, незнакомых. Они переворачивают девочку на спину и на живот, слушают что-то, приложив ухо к телу, лица у них строгие, и говорят они между собой на незнакомом языке [А. Куприн. Слон.]; Некто Ивлев ехал однажды в начале июня в дальний край своего уезда. Тарантас с кривым пыльным верхом дал ему шурина, в имении которого он проводил лето. Тройку лошадей, мелких, но справных, с густыми сбитыми гривами, нанял он на деревне у богатого мужика [И. Бунин. Грамматика любви].*

Автологичны некоторые описания А.С. Пушкина в «Графе Нулине», «Евгении Онегине»:

*Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день, и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же чёрт возьмёт тебя!*

[Евгений Онегин]

А. связана с «безобразной образностью», создающейся без использования специальных образных средств — тропов. Вместе с тем автологичные тексты могут содержать в себе стилистические фигуры, которые не создают образа, а лишь усиливают экспрессию высказывания, подчёркивая в нём наиболее значимую информацию. Например, в приведённой иллюстрации из «Евгения Онегина» А.С. Пушкиным использована такая фигура, как Инверсия (см.).

Традиция автологического стиля в России восходит к фольклору. Мастерски пользовались автологией А. Грибоедов, А. Герцен, Н. Некрасов, А. Блок, Д. Бедный, В. Маяковский, А. Твардовский, К. Симонов и др. Однако целый ряд русских художников слова избегали А.: Ф. Тютчев, А. Фет, символисты, футуристы, имажинисты и др.

Не исключена возможность введения в автологические тексты металогий (образных отрезков), т.е. многие тексты представляют собой смешанный тип — автологично-металогичный. Таковы произведения А.С. Грибоедова («Горе от ума»), многие произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя («Мёртвые души»), А. Блока («В северном море»), М. Булгакова («Мастер и Маргарита») и др.

Ярко и целесообразно сочетаются автологический и металогический стили в детской литературе. См., например, произведения К. Чуковского, С. Маршака, Б. Заходера, Р. Сефа, Я. Акима, А. Барто, Э. Мошковской, Д. Хармса и др.

Лит.: Горшков А.И. Русская словесность. От слова к словесности. М., 1996; Михайлов М.М. Образность как одно из качеств хорошей речи // РЯШ. 1991. № 1; Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М., 1998; Пекарская И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Ч. I. Абакан, 2000; Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.

Е.В. Пекарская

АВТОРСКАЯ РЕЧЬ – внутритекстовое воплощение автора (образа автора), ответственного за сказанное им. Последнее важно, поскольку, например, «в устном коллективном народном творчестве (фольклоре) категория автора лишена статуса персональной ответственности за поэтическое высказывание. Место автора текста заступает там *исполнитель* текста – певец, сказитель, рассказчик и т.п.» (Прозоров В.В. Автор // Введение в литературоведение. М., 1999. С. 12).

Термин А.Р. применим прежде всего к художественной речи, поскольку именно в художественном тексте мы встречаем множество «точек зрения» (Б. Успенский), «чужую речь» (см.) как речь персонажей или кого-либо, отличного от самого автора текста. В художественном тексте автор может быть представлен как собственно автор, автор-повествователь, лирический герой, лирическое «Я» и герой ролевой лирики (см. об этом: Корман Б.О. Литературоведческие термины по проблеме автора, Ижевск, 1982).

Речь идет о субъективной структуре текста. «Если представить себе субъективную сторону [текста] как некую целостность, двумя полюсами которой являются авторский и «геройный» планы, то ближе к авторскому будут располагаться автор-повествователь и «собственно автор», ближе к героичному (почти совпадая с ним) – герой ролевой лирики; промежуточное положение займут лирическое «я» и лирический герой» (Бройтман С.Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение. Москва, 1999. С. 144).

Все разнообразные формы присутствия автора в тексте зависят от родовой и жанровой принадлежности текста (произведения).

Как отмечают исследователи, более всего автор проявляется в рамочных компонентах текста (заглавии, эпиграфе, начале и концовке текста, псевдониме), а также в метатексте, составляющем целое с основным текстом: посвящения, авторские примечания и ремарки, предисловия, послесловия, отступления и под.

Повествование (эпическое или же лирическое) всегда ведется от чьего-то лица; в нем прямо или косвенно присутствует повествователь – посредник между изображаемым в тексте (содержанием) и слушателем / читателем. В А.Р. повествование ведется объективно от автора; автор сообщает все от своего лица.

Участие автора сказывается в употреблении эгоцентрических слов (иногда их называют «дейктическими словами», например, Е.В. Падучева): местоимений (*я, ты, этот*), наречий (*здесь, сейчас, тут, там*), частиц (*вон, тот*), а также пока-

зателей субъективной модальности (по В.В. Виноградову) – вводных слов, высказываний, модальных слов и др., которые подразумевают говорящего.

А.Р. обладает не только изобразительностью, но и выразительностью и характеризует не только объект высказывания, но и самого говорящего.

Лит.: Бройтман С.Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение. М., 1999; Нечаева О.А. Речь автора-наблюдателя в художественном тексте // Нечаева О.А. Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи. Улан-Удэ, 1999; Падучева Е.Р. Говорящий как наблюдатель. Об одной возможности применения лингвистики в поэтике // Известия АН. Серия лит-ры и языка. 1993. № 3. Т. 52; Прозоров В.В. Автор // Введение в литературоведение. М., 1999; Эр. Хан-Пира. О творческом характере авторских ремарок Ф.М. Достоевского // РР. 1999. №1.

О.Н. Емельянова

АВТОРСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ. В обычной речи фразеологизмы в той или иной мере утрачивают свою образность, становятся привычными. Поэтому писатели стараются вернуть фразеологизмам образность, освежить их, используя для этого разные приемы:

1) Изменение лексического состава при сохранении общего значения фразеологизма:

А) Сокращение количества слов фразеологизма. Автор считает, что достаточно дать часть слов, чтобы читатель восстановил в памяти весь фразеологизм. Например, П. Антокольский вместо фразеологизма «не сразу и Москва строилась» дает только его часть:

*Мы слышим трезвые слова,
Что труден всякий путь к успеху,
К тому же дело и не к спеху:
Не сразу, дескать, и Москва...*

Б) «Расщепление» фразеологизма, когда автор вводит в его состав лексические распространители, дополнительные слова. Например: *В литературе все понимают – **хоть сто прудов пруди** знатоками* (Р. Рождественский) вместо *хоть пруд пруди*.

В) Замена слов во фразеологизме (частичная или полная). Пример частичной замены: в поэме А. Твардовского «Василий Теркин» вместо фразеологизма *гух вон* – встречаем *печенки вон* с тем же значением. Или: *А это **проще всем известной репы*** (Р. Рождественский) вместо *пареной репы*; *Критика **почтила роман молчанием*** (Ср. *Почтить чью-либо память вставанием*).

Пример полной замены слов в составе фразеологизма: по образцу фразеологизма *за тридцать земель* поэт Л. Ошанин создает выражения *за пять выстрелов, за десять песен*:

*Кто придумал, что мир очень тесен?
Побывайте в таежной глуши, –
За пять выстрелов, за десять песен
Здесь живая гуша от гуши.*

Таким образом, при полной замене слов в составе фразеологизма новое выражение образуется как бы по его модели.

2) Изменение значения фразеологизма при сохранении лексического состава, но при использовании фразеологизма в необычном для него окружении, сочетание с такими словами, с которыми он обычно не сочетается в речи. При этом смысл фразеологизма изменяется. Такое обновление фразеологизмов может быть двух видов:

А) Замена закрепленного в языке значения на новое. Например, у Твардовского: *хоть глаз коли* = *недвижимо, без признаков жизни*, тогда как в общепринятом употреблении – *темно*:

*...Но смолкнул Теркин.
Как там хочешь, так зови.
Он лежит с лицом землистым.
Не моргнет. Хоть глаз коли.*

Сюда же относятся случаи употребления фразеологизма как свободного сочетания слов, например: *Яйца учат курицу терпению* (В. Ветров).

Б) Двусмысленное использование фразеологизма: и как фразеологизма, и как свободного сочетания слов, например: *Сматывай удочки сейчас же, – обратился Сухарько к Павке. – Ну, быстрее, быстрее, – говорил он, видя, что тот спокойно продолжает удить* (Н. Островский). *Сматывай удочки* здесь означает одновременно и *убирайся* и *собирай, скручивай свою рыболовную снасть*.

3) Изменение лексического состава и значения фразеологизма. Такому изменению довольно часто подвергаются разложимые по смыслу фразеологизмы.

А) В этом случае слово со свободным значением расширяет свою сочетаемость, а замена слова со свободным значением изменяет общее значение фразеологизма. Например, выражение *малиновый звон* означает *приятный, очень мягкий по тембру звон*. Поэт В. Казин, сохраняя это значение слова **малиновый**, создает с ним новое сочетание:

*Звени, звени, гуди, гуди,
Малиновое сердцебиение!*

Б) Сюда же можно отнести случаи умышленного смешения двух фразеологизмов: *Работа не Алитет, в горы не уйдет* (С. Антонов). Ср.: *Работа не волк, в лес не убежит* и *Алитет уходит в горы*. Другой пример: *Кто потерпел победу?* (название статьи в газете – из *одержать победу* и *потерпеть поражение*).

4) Инверсия (см.) компонентов фразеологических единиц с целью логического выделения одного из них в соответствии с коммуникативной целью авторского сообщения: *Что бюрократизм есть **вопрос больной**, – это мы все признаем* (В. Ленин. ПСС. Т. 43. С. 47). Встречаются Хиазмы (см.) фразеологических единиц:

А) С одинаковыми компонентами: *Хочет **рот заткнуть** гругим, сам еще **не разинув рта!*** (В. Ленин. ПСС. Т. 47. С. 151).

Б) По отношению к разнокомпонентным фразеологизмам: *...богатый и беглый мужик вместе **связаны по рукам и ногам** и помещику **с головой выданы*** (В. Ленин. ПСС. Т. 7. С. 85).

А.о.ф. обозначают также терминами «обновление фразеологизма» и «разложение фразеологизма» (См. Обновление, или Разложение фразеологизма).

Лит.: Бакина М.А. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц в современной поэзии // РЯШ. 1980. № 3; *Бакина М.А.* Фразеологизмы в современной поэзии // РР. 1980. № 2.

О.Н. Емельянова

АДИНАТА. То же, что Импоссибилия.

АККУМУЛЯЦИЯ (от лат. *akkumulare* — нагромождать, собирать) — разновидность амплификации (в первом значении), близкая Плеоназму (см.); стилистический прием, состоящий во множественном перечислении, нагнетании синтаксически однородных, но содержательно (предметно, понятийно) не всегда однородных членов или частей предложения с целью представить некое сложное целое (явление, процесс, ситуацию и т.д.) перечнем отдельных его аспектов, частей или деталей. Напр.:

1) *Путь Чехова — это путь русской свободы <...> Вы попробуйте, охватите всех его героев. Может быть, один лишь Бальзак ввел в общественное сознание такие огромные массы людей. Да и то нет! Подумайте: врачи, инженеры, адвокаты, учителя, профессора, помещики, лавочники, фабриканты, губернантики, лакеи, студентки, чиновники всех классов, прасолы, кондуктора, свахи, дьячки, архиереи, крестьяне, рабочие, сановники, натурщицы, садоводы, зоологи, хозяева постоянных дворов, егеря, проститутки, рыбаки, поручики, унтера, художники, кухарки, писатели, дворяне, монахи, солдаты, акушерки, сахалинские каторжники...* (В. Гроссман); 2) *Он мог говорить о ловле хариуса и птицах, об автомобилях и самолетах, о водных богатствах и недрах края, о проблемах БАМа и новейших технических достижениях, о мировой науке и декабристах в Сибири, что было его любимой темой. О том же, чего он не знал или знал плохо, Пути помалкивал* (Ю. Нагибин); 3) *Обожали, переполняли, ломались, аплодировали, освищивали, балдели, рыдали, пестрели, молились, раздевались, швырялись, мяукали, кайфовали, колотились, надгирались, отгавались, затихали, благоухали, смердели, лорнировали, блевали, шокировались, не секли, не понимали, не фурыкали, не волокни, не контачили, не догоняли, не врубались, трубили, кускусничали, акулевали, клялись, грозили, обожали, вышвыривали, не дышали, стонали, учились, революционизировались, поняли, скандировали: «Ом, ом, оом, ооммм!» Овации расшатывали Альберт-холл. (А. Вознесенский); 4) *...Но сожжением трупа мужика Григория, так разобидевшего всю Россию, заботы восставшего народа отнюдь не ограничивались. Забот этих было буквально миллион: нужно было производить обыски, нужно было арестовывать, нужно было убивать, нужно было обсудить условия демократического мира с Германией, нужно было решить судьбу царя и его семьи, разрешить земельный, переместить Керенского с одного высокого поста на другой, высочайший, нужно было бороться с реакцией, нужно было бороться с большевиками, нужно было подтянуть трухлявых кадетов, нужно было согреть золотых орлов с аптек и замазать на всех вывесках страшные слова «поставщик двора», нужно было ввести в оглобли лукавящий Викжель, нужно обуздать порывы могущественного Совета рабочих депутатов, нужно было уговорить рабочих граждан республики православного вероисповедания не громить граждан республики вероисповедания иудейского, нужно было добыть бумаги газетам и на прокламацию, — буквально нельзя перечислить всего, что было нужно сделать!* (И. Наживин); 5) *Как зима беспредельна! У льда одного — сколько ликов! Кувыркающихся, составляющихся из бликов... С убегающим взглядом, вертящихся, как на шарнирах, акварельных, игрушечных, радужных, линзообразных... Сколько ликов и видов! То сыростью нежных и сырых, то по-царски алмазных, то нищенски — бедных и грязных... Сколько ликов у льда! Он бывает пустым, облегченным, серым, сетчатым,**

АККУМУЛЯЦИЯ

перистым, мокрым, весенним, сеченым, черным, пильчатым, ржавым, дыханьем тепла омраченным, мутным, грозным, слепым... С чем-то красным, внутри запеченным... (Н. Матвеева).

А. преимущественно используется в художественной прозе и поэзии, причем в малых жанрах последней может составить конструктивно-стилистическую основу целого текста, как, например, в следующем стихотворении А.А. Фета:

6) *Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,
Эти ивы и березы,
Эти капли — эти слезы,
Этот пух — не лист,
Эти горы, эти голы,
Эти мошки, эти пчелы,
Этот зык и свист,
Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта гробь и эти трели,
Это все — весна.*

А. встречается также и в других стилистических сферах, не чуждых экспрессивности, например, в публицистике, в сценических произведениях, в ораторской речи: 7) *О трудоспособности Ильи Глазунова ходят легенды. Мало ему писать свои знаменитые «Мистерии», писать портреты королей, принцев и премьеров. Мало ему практически в одиночку воссоздать Академию живописи, ваяния и зодчества. Мало устраивать выставки свои и своих студентов, вывозить студентов в Италию. Мало — бороться с авангардистами всего мира, собирать русские иконы, быть одним из инициаторов восстановления Храма Христа Спасителя... Илья Глазунов — самый известный художник России, и от этого факта никто никуда не денется* (Зав., № 28. 1997); 8) *Смех бывает: идейный — безыдейный, оптимистический — пессимистический, нужный — ненужный, наш — не наш, иронический, саркастический, злопыхательский, заушательский, утробный, злобный и... от щекотки* (В. Масс, М. Червинский); 9) *Не всякий нищий блажен. Блажен не просто обездоленный, потому что от обездоленности нищенства духовного не обретишь; обездоленный, который только жаждет доли потерянной, в Царствие Божие не входит; а блажен тот, кто познал, что ничего у него нет; даже то, что кажется его собственностью, — не его. Жизнь, тело, ум, сердце и все, чем богата наша жизнь: любовь людей, солидарность людей, братство, жалость, милосердие — столько можно было бы еще назвать таких богатств, — все это от Бога* (Митрополит Антоний Сурожский).

Анализ приведенных примеров показывает, что, кроме основной функции многоаспектной характеристики сложного объекта, А., в зависимости от содержания микро- и макроконтраста, может выполнять дополнительные функции:

усиливать эмоционально-оценочный компонент высказывания (1, 2, 3, 5, 6, 7), включаться в аргументацию (9), участвовать в создании юмористического эффекта (8). Эти же примеры позволяют заметить, что А., как правило, употребляется во взаимодействии с другими стилистическими приемами (тропами и фигурами): асиндетоном (1, 3), полисиндетоном (2), антифразисом, лексическим и синтаксическим повтором (4), эпитетами (5), синтаксическим параллелизмом и анафорой (6, 7), антитезой и силлепсисом (8), инверсией (9).

В большинстве случаев А. совмещается с Плеоназмом.

Лит.: **Клюев Е.В.** Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебное пособие для вузов. М., 1999; **Хаззагеров Т.Г., Ширина Л.С.** Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999.

А.П. Сковородников

АКТУАЛИЗА́ЦИЯ (от позднелат. *actualis* — действенный) — понятие, имеющее в лингвистике различные определения. Одни исследователи под А. понимают такое использование языковых средств, которое воспринимается как необычное и поэтому привлекает к себе внимание (Ахманова О.С., 1966. С. 37; Гавранек Б., 1967. С.355; Григорьев В.П., 1987. С. 17; Сеничкина Е.А., 1988. С. 7 и др.), другие считают, что А. — это «реализация потенциальных свойств языковых элементов в речи, приспособление их к требованиям данной речевой ситуации» (напр., Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 1976. С. 18), третьи приравнивают понятие А. к понятию Выдвижение (см.).

В.П. Григорьев отмечает, что «термин А. употреблялся в ОПОЯЗе; в Пражском лингвистическом кружке явление А. соотносили с «автоматизацией» как фоном, на к-ром воспринимается А.; позднейшие исследователи чаще говорят об «обоснованных отступлениях» (Л.В. Щерба) от норм лит. языка и о преобразовании его элементов в худож. текстах» (Григорьев В.П., 1987. С. 17).

А., по мнению некоторых исследователей, не обязательно связана с отклонением от нормы. В художественной речи «решающим фактором актуализации очень часто оказывается специфическая комплексная целенаправленность взаимодействия речевых элементов безотносительно к отклонениям от языковых норм» (Васильева А.Н., 1983. С. 168).

Лит.: **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М., 1966; **Васильева А.Н.** Художественная речь: Курс лекций по стилистике для филологов. М., 1983; **Гавранек Б.** Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. М., 1967; **Григорьев В.П.** Актуализация // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987; **Киселева Л.А.** Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978; **Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; **Сеничкина Е.А.** Актуализация высказывания в тексте: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988; **Хэллидей М.А.К.** Лингвистическая функция и литературный стиль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвистилистика. М., 1980.

Г.А. Копнина

АЛЛЕГОРИЯ

АЛЛЕГО́РИЯ (от греч. allēgoria – иносказание): 1) В искусстве выражение отвлеченной идеи, отвлеченного понятия в конкретном художественном образе. Например, образ женщины с завязанными глазами и весами в руках – А. правосудия; две скрещенные пушки – А. артиллерии и т.д. Такое образное представление абстрактных понятий и взаимоотношений вещей появилось впервые в изобразительном искусстве. Известны картины Натуара Шарля «Аллегория лета», «Аллегория осени» (сер. 18 в.); Т. Роде «Аллегория на чесменскую победу» (1771 г.); В.Л. Боровиковского «Аллегория зимы» и др.

2) Термин для обозначения Тропа (см.) – иносказательного образа, основанного на сходстве явлений жизни: связь между значением и образом устанавливается по аналогии или смежности. Так, в баснях под видом животных аллегорически изображаются определенные лица или социальные явления, т.е. животные замещают человека и их отношения и действия соотносятся с «моралью», выводами уже из области человеческих отношений.

Понятие А. очень тесно связано с понятием Метафоры (см.). Б.В. Томашевский называет аллегориями «метафоры, происходящие от условного связывания явлений, выражающегося не только в словесном употреблении. Так, сердце выражает любовь в ряде условных изображений (вера – крест, надежда – якорь) <...>. В аллегории (иносказании) слова имеют свое первоначальное значение, и лишь явление, ими означаемое, в свою очередь, означает то, к чему в конечном итоге направлена мысль говорящего. Таковы аллегорические апологи (басни), где под видом условной темы «подразумевается» нечто иное» (Томашевский Б.В., 2001. С. 61).

По мнению Б.В. Томашевского, А. почти всегда пространна, развернута и поэтому очень близка развернутой метафоре. И в том и в другом случае «слова сочетаются по их прямому значению, благодаря чему создается контекст, осмысленный и в своем прямом значении, и лишь отдельные слова, вводимые в контекст, равно как и общее значение связной речи, показывают, что мы имеем дело с речью переносного значения. Так как контекст поддерживает понимание слов в их основном, прямом значении, то в сознании проходят параллельно два ряда понятий и представлений – по прямому и по переносному значению слов, между которыми устанавливается некоторая связь» (Томашевский Б.В., 2001. С. 62). Ср. А. (развернутая метафора) у Маяковского:

*Небывалей не было у истории в аннале
факта:*

вчера,

сквозь иней,

звения в интернационале,

Смольный

ринулся

к рабочим в Берлине.

И вдруг

увидели

деятели сыска –

все эти завсегдатаи баров и опер –

триэтажный

призрак

со стороны Российской:
Поднялся.

Шагает по Европе...

Здесь А. (революция — призрак) заимствована из первых строк Коммунистического Манифеста: «*Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма*».

Тесно связано понятие А. и с понятием символа. А. возникают из символов, ставших понятными и привычными для всех в своем иносказательном значении. Это своеобразная модификация символа. Если в символе иносказательность, условность не имеет определенного прикрепления, устойчивости, то в А. такое прикрепление обязательно. Например, образы древних сказок, обобщающих нравы животных, сначала становились символами свойств и отношений людей, а уже позднее (в баснях) превращались в А.: за волком закрепились такие качества, как жадность и глупость, за лисой — хитрость, за зайцем — трусость и т.д. Однако точное отличие символа от А., по мнению некоторых ученых, вряд ли осуществимо на практике.

А. существует в литературе со времени Гомера (Гесиод, Архилох, Алкей). Особенно часто А. встречались у римских поэтов Вергилия, Горация, Овидия. Первым полностью аллегорическим произведением является «Психомахия» («*Psychomachie*») Пруденция, заимствования из которой были широко распространены в средние века. А. очень характерна для средневекового искусства, Возрождения, маньеризма, барокко, классицизма. Образы А. питали творчество Эзопа и Федра, Лафонтена, Хемницера, Крылова, Салтыкова-Щедрина и многих других.

Чаще всего аллегорические образы встречаются в сатирических произведениях (в баснях), в притчах, моралите, но не только в них — встречаются они и в лирической поэзии.

Лит.: Голуб И.Б. Аллегория // Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. М., 1986; Квятковский А.П. Поэтический словарь. М., 1966; Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Краткий словарь литературоведческих терминов. М., 1978; Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 2001.

О.Н. Емельянова

АЛЛИТЕРА́ЦИЯ (от лат. ad — к, при и littera — буква) — один из видов Звукоскопии (см.), заключающийся в симметричном повторении одинаковых или однородных согласных звуков или звукосочетаний для придания тексту (особенно и чаще всего — поэтическому, т.е. ритмически организованному) особой выразительности — звуковой и интонационной. Напр.:

*Пени*тс^я п^ень^е.

*Пья*нит тол^лу.

*Пло*щади п^лещут.

(В. Маяковский)

А. как способ звуковой организации речи восходит к звуковым повторам (см.) и применяется с давних времен. Богато аллитерациями, например, «Слово о полку Игореве»: *Трубы трубят в Новгороде, стоят стязи в Путивле...; С зарания в пяти потопташа поганья пьлкы половецкыя...*

АЛЛИТЕРАЦИЯ

На А. построены многие пословицы и поговорки, например: *Тише едешь, гальше будешь*; *Коси, коса, пока роса, роса долой — и ты домой*; *Колос от колоса — не слышать и голоса* и т.д.

На А. построены и скороговорки, например: *Шла Саша по шоссе и сосала сушку*.

В русской поэзии А. активно используется с 18 в., после создания В. Тредиаковским и М. Ломоносовым основ новой метрики.

В поэтических течениях и школах, возводивших в принцип прежде всего поэтическую форму (например, у русских символистов), А. нередко использовалась самоцельно.

На А. строится так называемая поэтическая этимология — звуковой параллелизм, при котором для сопоставления подбираются фонетически близкие слова и тем самым подчеркивается единство звуковой структуры, например: *Он вне себя. Он внес с собой дворцовый шум — и делать нечего!* (Б. Пастернак).

А. близка ассонансу (см.) и нередко с ним сочетается:

*По Красному морю плывут каторжане,
Трудом выгребая галеру,
рыком покрыв кандальное ржанье,
орут о родине Перу.
О рае Перу орут Перуанцы.*

(В. Маяковский)

Поэты пользуются аллитерацией в зависимости от потребностей смыслового звучания стиха. Например, в следующих строчках стихотворений Пушкина, Бальмонта и Маяковского согласные помогают передать «звучание» описываемых авторами событий:

*Шипенье пенистых бокалов
И пунша пламень голубой.*

(А. Пушкин)

*Чуть слышно, бесшумно
Шуршат камыши.*

(К. Бальмонт)

*Скрип сограгает устои и скрепы,
Стиснулись.*

(В. Маяковский)

По справедливому замечанию В. Хлебникова, наиболее сильной позицией в слове для создания аллитерационного эффекта является начальная позиция, поскольку начальный звук имеет особую природу, отличную от природы своих спутников. «Первый звук в слове, — писал В. Хлебников, — приказывает остальным. Слова, начатые одной согласной, имеют общее направление, как рой падающих звезд».

Р. Якобсон также писал, что согласные более валентны, чем гласные, и это можно считать отличительной чертой современной Эвфонии (см.).

Лит.: Брик О.М. Звуковые повторы // Поэтика. П., 1919; Брюсов В.Я. Звукопись Пушкина // Избр. соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1955; Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979; Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л., 1974; Журавлев А.П. Звук и смысл. М., 1981; Кожевникова В.В. Словесная инструментровка // Слово и образ. М., 1964; Левицкий В.В. Звуковой символизм в лингвистике и психолингвистике // ФН. 1974. № 4; Леонтьев А.А. Звукопись // БСЭ. М., 1972. Т. 9; Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1972; Томашевский Б.В.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru